

На другой день мы, охотники, выѣхали въ семь часовъ утра. Погода была самая охотничья—шелъ мелкій дождичекъ, было довольно тепло. По обыкновенію, Бибиковъ былъ съ нами.

Выѣхавъ за Засѣку, мы стали равняться въ полѣ, отъѣхавъ другъ отъ друга на сто шаговъ. Собаки бѣжали около нашихъ лошадей.

— Таня, въ оврагѣ прохлопай!—иногда кричалъ мнѣ Левъ Николаевичъ, или же:—Проѣзжай по полынкамъ!

И я ѣхала, и сама скоро выучилась какимъ-то особеннымъ нюхомъ находить зайцевъ.

Въ этотъ разъ мы поддѣрѣли (увидѣли лежащими) двухъ зайцевъ и подняли нѣсколькихъ зайцевъ.

Увидѣть зайца, лежачаго въ межѣ или въ оврагѣ, не только мнѣ, но и Льву Николаевичу и всякому охотнику доставляло огромное удовольствіе. Въ этихъ случаяхъ арапникъ поднимался вверхъ съ криками: «ату его», и начиналась травля.

Лошадь Льва Николаевича скакала карьеромъ впереди всѣхъ и, никогда не спотыкаясь, легко перепрыгивала всѣ препятствія.

Удачная травля бывала необыкновенно красива и вызывала во мнѣ большую радость.

Къ тремъ часамъ дня мы подѣхали къ условленной деревнѣ, гдѣ надѣялись найти В—ва, но его тамъ еще не было. Мы думали, что онъ не успѣлъ еще пріѣхать. Слѣзли съ лошади, сдѣлали привалъ и терпѣливо